

Ольга Чепурная

«ОЛИМПИАДА-80»: СОВЕТСКОЕ МЕГАСОБЫТИЕ В КОНТЕКСТАХ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Статья посвящена анализу процесса подготовки и результатов проведения Олимпиады-80 в Москве. Эмпирическим материалом послужили не так давно рассекреченные и частично опубликованные официальные документы (постановления ЦК КПСС, отчеты и записки связанных с организацией Олимпиады структур и т. п.) которые представляют богатейший материал для такого анализа. В статье исследуются аспекты подготовки и проведения Олимпиады в свете международных проблем, бойкота и тех прибылей и издержек, которые принесло это мега-событие стране.

Анализ исторических документов помещен в теоретические рамки исследований мегасобытий как специфического феномена конца XX в., с одной стороны, и связи спорта с политикой и идеологией, с другой.

Для СССР Олимпиада-80 стала первым событием такого масштаба, проведенным за всю историю. Многолетняя подготовка, внимание СМИ, сотни тысяч посетителей, беспрецедентный драматизм, сопровождавший это событие, — все это повлияло и на внутреннюю политику и жизнь в стране, и на ее международный имидж и отношения. В статье делается акцент на том, как обострение международных отношений в результате ввода советских войск в Афганистан повлияло на организацию Олимпиады 1980 г. в Москве. Не смотря на то, что Олимпиада состоялась и была признана успешной, СССР не удалось извлечь из нее ожидаемую символическую прибыль. При этом бойкот Олимпиады нельзя признать эффективным средством влияния на внутреннюю и внешнюю политику СССР.

Ключевые слова: спорт в СССР, Олимпиада-80, неомарксизм, «холодная война».

Olga Chepurnaya

THE 1980 OLYMPICS: THE SOVIET MEGA-EVENT IN THE COLD WAR CONTEXTS

This article analyzes the process of preparation and the results of the Moscow Olympics. The empirical data of this analysis is, above all, the official documents that were not so long ago declassified and published (the CPSU Central

---

Чепурная Ольга Васильевна — кандидат культурологии, доцент факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета (olga.tchepournaia@gmail.com)

Olga Chepurnaya — Candidate of Science (Culturology), Associate Professor, Department of Liberal Arts and Science, St. Petersburg State University (olga.tchepournaia@gmail.com)

Committee decisions, reports and memos of Organizing Committee of Moscow Olympics, etc.). I am focusing on some aspects of the preparation of the Olympic Games in the light of international problems, boycott and those profits and expenses that were brought by this mega-event to the country.

Analysis of historical documents is placed in the theoretical framework of research of mega-events as a specific phenomenon of the late twentieth century, on the one hand, and the analysis of the connection of sports with politics and ideology, on the other hand.

For the USSR the Olympics were the first event of this scale in its history. Many years of preparation, the attention of the media, hundreds of thousands of visitors, unprecedented drama that accompanied this event — all these aspects influenced internal politics and an international image of the USSR. The article focuses on how the aggravation of international relations as a result of the Soviet invasion of Afghanistan affected the organization of the 1980 Olympic Games in Moscow. Despite the fact that the Olympics took place and were considered successful, the Soviet Union could not gain from it the expected symbolic profits. On the other hand, the boycott of the Olympic Games cannot be considered as an effective means of influencing domestic and foreign policy of the USSR.

Keywords: *Soviet sport, 1980 Olympics, neo-Marxism, «cold war».*

На 75 заседании Международного Олимпийского Комитета (МОК) в октябре 1974 г. было принято решение о том, что Москва станет олимпийской столицей XXII Летних игр 1980 г. (в прессе Игры почти сразу получили сокращенное название «Олимпиада-80»). Этому событию предшествовала длинная история взаимоотношений СССР и МОК, потепление которых началось в послевоенный период, когда весной 1951 г. СССР стал членом Олимпийского движения, а с 1952 г. советская сборная регулярно принимала участие в Олимпийских играх.

Следует также отметить, что к 1974 г. значение спорта в СССР в целом претерпело значительные изменения. Спорт стал не только средством гегемонной идеологии для решения некоторых задач внутри страны (поддержание здоровья и трудоспособности населения, отвлечения от проблем, дисциплинирования), но и орудием борьбы в «холодной войне». Милитаристский язык советского спорта 1920–1930-х гг. продолжал органично существовать в новых исторических условиях (О'Махоуни 2010).

Для СССР «Олимпиада-80» стала первым событием такого масштаба, проведенным за всю советскую историю. Многолетняя подготовка, внимание СМИ, сотни тысяч посетителей, беспрецедентный драматизм, — все это безусловно относит московскую Олимпиаду к категории мегасобытий (Roche 2000: 1). Поэтому важной задачей является рассмотрение особенностей подготовки спортивных мегасобытий в контекстах «холодной войны» и позднего советского периода.

Данная статья посвящена анализу процесса подготовки и результатов проведения Олимпиады-80 в Москве. Эмпирическим материалом послужили,

прежде всего, не так давно рассекреченные и частично опубликованные официальные документы (постановления ЦК, отчеты и записки связанных с организацией Олимпиады структур и т.п.), которые представляют богатейший материал для такого анализа (Пять колец под Кремлевскими звездами... 2011). Я остановлюсь на отдельных вопросах, касающихся подготовки и проведения Олимпиады в свете международных проблем, бойкота и тех прибылей и издержек, которые принесло стране это мегасобытие.

Исторический контекст

К сожалению, тема развития спорта в СССР до сих пор остается достаточно маргинализованной как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Однако значение московской Олимпиады для советской власти сложно оценить без анализа исторического контекста.

Официально спорт представлялся в СССР как часть публичной сферы, независимой от политики. В этой официальной позиции прослеживается следование марксистскому подходу к спорту, который трактовался в классическом марксизме сродни религии — как средство подчинения, поддержания классовых границ и сложившейся системы господства в капиталистическом обществе. В теоретическом аспекте эта критика спорта развивалась многими неомарксистскими авторами. Так, Теодор Адорно наделял массовый спорт двойственной сущностью — с одной стороны, в нем присутствует эмансипационный дух, с другой, он также может стать основой тоталитарного контроля и дисциплинирования тела. «Момент повторения, присутствующий в игре, является отражением несвободного труда, так же, как доминирующая во внешнехудожественных сферах форма игры, спорт, напоминает о практическом исполнении обязанностей и выполняет функцию, содержание которой состоит в том, чтобы постоянно приучать людей выполнять требования практики, прежде всего путем реактивного перефункционалирования физического отвращения во вторичное удовольствие, причем делая это так, чтобы люди не замечали протаскиваемой через практику контрабанды» (Адорно 2001: 453). Спорт, по мнению Адорно, является фикцией свободы, он создает иллюзию свободного времяпрепровождения, тогда как является лишь продолжением отношений производства. Спорт в современном обществе превратился в бизнес, в форму развлечения и угнетения. Спорт, так же, как и искусство, представляет собой пример Kraftfeld (силового поля). Как и искусство, спорт может обладать относительной автономией в обществе, но чаще всего в современных обществах спорт лишь декларирует свою автономию, при этом занимая предназначенное место в социуме, и становится еще одной формой промышленного предприятия (Morgan 1988: 826).

В ранний советский период подобное отношение к спорту получило практическую реализацию. До конца 1920-х гг. велись жаркие дискуссии о буржуазной сущности соревновательного спорта, развивались идеи массового спорта, где акцент делался на участии, а не соревновательности. Спорт рассматривался как важное средство эмансипации, особенно женской, и как способ воспитания и производства «нового советского человека». Многочисленные физкуль-

турные движения и добровольные спортивные общества, возникшие в этот период, демонстрируют именно эти аспекты массовости и воспитательной функции спорта (Guttman 1988: 555; О'Махоуни 2010: 82; Дубин 2006: 5).

Однако уже к началу 1930-х гг. меняется организация спорта — происходит централизация контроля над спортом, налаживаются международные связи с рабочими спортивными клубами и обществами. Но массовый характер участие советских спортсменов в международных соревнованиях приобретает только в послевоенные годы. Целесообразность участия СССР в олимпийском движении постоянно подвергалась сомнению. В 1920 г. Всеобуч (организация, отвечавшая за систему Всеобщего Военного Обучения, 1918—1923) намеревался послать делегацию советских спортсменов на Олимпийские игры в Антверпене, но получил отказ под предлогом непризнания советскими властями денежных обязательств Российской Империи (до 1933 членом МОК от России оставался иммигрант князь Л. Урусов). В 1924 г. Оргкомитет парижской Олимпиады передал приглашение для советских спортсменов через посредничество Французского рабочего спортивно-гимнастического союза. Но в ответ от РСФСР поступил отказ участвовать в соревнованиях в знак протеста против отлучения от игр спортсменов Германии (Пять колец под Кремлевскими звездами... 2011: 6).

Тот факт, что в межвоенный период в стране не было создано олимпийского комитета и не предпринимались попытки вернуть признание МОК, указывает на отсутствие интереса советской стороны к участию в олимпийском движении. Только в апреле 1951 г. создается Олимпийский Комитет СССР (сейчас ОКР) и подается заявка на принятие СССР в МОК. В мае 1951 г. на 46-й сессии МОК СССР был принят в члены МОК (Константин Андрианов стал первым представителем СССР в МОК, с 1971 г. им являлся Виталий Смирнов). При обсуждении заявки от СССР оговаривалась проблема статуса советских спортсменов (номинально они обладали статусом любителей), а также вопрос независимости Олимпийского Комитета СССР от Коммунистической партии и правительства. Но, по версии Дж. Риордана, у МОК в тот момент было гораздо больше проблем с изменившейся геополитической ситуацией после Второй мировой войны, и СССР был принят, несмотря на явные отклонения от условий приема (Guttman 1988: 557; Деметер 2005: 317; Riordan 1977: 363—367).

В первых же Олимпийских играх, в которых СССР принимал участие (они проходили в 1952 г. в Хельсинки), советская сборная завоевала второе место в неофициальном медальном зачете, что можно назвать громким заявлением об олимпийских амбициях страны. Уже в 1956 г. Спорткомитет СССР (официальная аббревиатура Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР) направил в ЦК КПСС предложение подать заявку на проведение в Москве Летних Олимпийских игр 1964 г. Эта идея сначала получила одобрение, но при детальном рассмотрении и знакомстве с опытом других организаторов и требованиями МОК стало понятно, что реализовать ее в ближайшие годы не удастся. Недостаточное количество спортивных сооружений, низкий уровень сервиса и бытовых условий (гостиниц, ресторанов, транспорта), опасения о том, что советские граждане не готовы противостоять влиянию за-

падных гостей столицы и, возможно, самое главное — нежелание контактировать с теми странами, с которыми у СССР не было дипломатических отношений, надолго отодвинули время реализации замысла проведения «первой социалистической Олимпиады». Спорткомитет последовательно выступал с предложением вернуться к этой идее в 1963 и 1965 гг. (по поводу Игр 1968 и 1972 гг. соответственно), но не находил поддержки в ЦК КПСС. М.Ю. Прокуменщиков и некоторые другие историки спорта связывают эти решения с личностью Н.С. Хрущева, который не проявлял большого интереса к спорту. В то же время серьезным сдерживающим фактором были проблемы внутри страны и во внешнеполитических отношениях (Пять колец под Кремлевскими звездами... 2011: 15; Peppard, Riordan 1993: 67).

Однако именно с приходом на пост генерального секретаря Л.И. Брежнева ЦК вернулся к идее проведения Летних Олимпийских игр в Москве. Была подготовлена и подана заявка на проведение Игр 1976 г., но, несмотря на оптимизм политической элиты СССР, заявка проиграла в последнем туре голосования на сессии МОК и Игры достались канадскому Монреалу. Следующую заявку представители СССР готовили тщательнее, ее подали за 9 лет до проведения самих Игр, вели активную работу с членами МОК, иностранными СМИ и представителями международных спортивных ассоциаций. В итоге желаемое решение МОК было принято, в феврале 1975 г. постановлением ЦК КПСС «О подготовке к XXII летним Олимпийским играм 1980 года в г. Москве» был утвержден состав Организационного комитета Олимпиады и началась крупномасштабная подготовка к этому событию.

Документы, связанные с подготовкой Олимпиады-80, показывают, что с самого начала подготовки к Играм на уровне ЦК КПСС велся строгий контроль за всеми нюансами подготовки, включая строительство, пропаганду и контрпропаганду, расходование средств в рублях и валюте, международные контакты и контракты. Переломным моментом подготовки Олимпиады-80 является зима 1979–1980 гг., когда после ввода советских войск в Афганистан международная ситуация резко изменилась, а в ходе «холодной войны» произошло явное обострение. Поэтому в своем анализе я делаю именно такое хронологическое деление, рассматривая отдельно историю подготовки Олимпиады-80 до кризиса 1979–1980 гг. и после него.

Идеологический контекст

Несомненно, одним из самых важных факторов московской Олимпиады с момента подачи заявки в МОК в 1971 г. является идеология. Сама Олимпиада планировалась как событие, которое создает повод для пропаганды советского образа жизни и идеологии не только внутри стран социалистического блока, но и в капиталистических странах. Кроме того, громкое неполитическое событие в стране полностью вписывалось в общую схему демонстрации советских достижений: освоение космоса, помощь развивающимся странам и т. д. Использование такого мегасобытия, как Олимпиада, позволило бы СССР значительно улучшить свой международный имидж, с одной стороны, и повысить патриотические настроения внутри страны, с другой.

Для сглаживания противоречий как в международной, так и во внутренней политике пришлось приложить немало усилий. Для советского руководства большой проблемой оставалась необходимость следовать требованию МОК о приглашении на Олимпиаду всех признанных представителей олимпийского движения. Сложность заключалась в том, что с некоторыми странами отношения были очень напряженными, а с другими и вовсе не были установлены дипломатические отношения. В опубликованных документах по Олимпиаде-80 четко прослеживается несколько таких проблем. Во-первых, после Олимпиады в Монреале в 1976 г., когда канадский Оргкомитет не пригласил на Игры Тайвань (позиция которого в олимпийском движении оставалась не согласованной до 1983 г.) и, напротив, пригласил Новую Зеландию (которая принимала участие с турнирах по регби с исключенной из МОК ЮАР), и в итоге в Играх отказались принять участие команды ряда африканских стран, стало понятно, что дипломатические проблемы негативно влияют на имидж страны-организатора. В отчете Оргкомитета «Олимпиада-80» об ознакомлении с опытом организации и проведения Игр в Монреале говорится о том, что необходимо провести обобщение материала и «подготовить предложения по информационно-пропагандистской работе, а также по работе с журналистами», чтобы избежать негативного тона в прессе и нанесения «морального ущерба» стране (Пять колец под кремлевскими звездами... 2011: 114). Проблема «двух Китаев» в олимпийском движении неоднократно упоминается в записках и отчетах Оргкомитета. С одной стороны, Национальный олимпийский комитет (НОК) Тайваня был официально признан МОК под названием «Республика Китай», и СССР не мог не пригласить их к участию в московской Олимпиаде. С другой стороны, учитывая напряженность в отношениях с КНР, ожидалась острая реакция Пекина в случае соблюдения советским Оргкомитетом требований МОК, т. к. КНР не была признана МОК и не участвовала в олимпийском движении. Заручившись поддержкой президента МОК лорда Килланина и представителей социалистических стран в МОК, советские представители последовательно выступали с предложениями по решению этой проблемы. В итоге, в 1979 г. на 81-й сессии МОК была принята резолюция о признании НОК и КНР, и Тайваня с дальнейшим урегулированием проблемы наименований, флагов, гимнов и пр. (Там же: 218). Это компромиссное решение не в полной мере удовлетворило всех участников проблемной ситуации, но, по крайней мере, привело к ее официальному разрешению.

Другая трудность, доставшаяся Москве после Олимпиады в Монреале, — негативное отношение африканских стран к Новой Зеландии, которая не прервала спортивных контактов с ЮАР, ранее исключенной из МОК из-за политики апартеида. Тем не менее, после нескольких встреч представителей советского Оргкомитета с президентом МОК лордом Килланином, членом исполкома МОК Х.А. Самаранчем, президентом Высшего совета по спорту Африки А. Ордиа и представителями НОК некоторых африканских стран, эта проблема перестает упоминаться.

Остается также необходимость пригласить в страну спортивные делегации, журналистов и туристов стран, с которыми СССР по разным причинам не под-

держивал отношений. В официальных документах часто встречается проблематизация этого вопроса. Во-первых, до середины 1977 г. во всех отчетах постоянно упоминается, что на встречах и пресс-конференциях МОК регулярно задавался вопрос о гарантиях участия для всех национальных сборных, признанных МОК. Кроме того, нередки и комментарии со стороны самих советских представителей, как, например, в отчете о поездке делегации советского Оргкомитета на очередную встречу МОК в Республику Берег Слоновой Кости: «Несмотря на участие в заседании представителей НОК Израиля, Тайваня, Южной Кореи, Чили, провокационных вопросов задано не было» (Там же: 148). Представители СССР были вынуждены постоянно подтверждать готовность руководства страны обеспечить выполнение обязательств по приглашению на Олимпиаду всех признанных участников. Уже в сентябре 1977 г. выходит постановление ЦК КПСС, разрешающее Оргкомитету «осуществлять со всеми членами МОК и национальными олимпийскими комитетами, признанными МОК <...> необходимые контакты», пригласить в СССР олимпийских атташе этих стран, но свести контакты с НОК Тайваня, Чили и Южной Кореи до минимума, так же, как и допуск в страну их официальных лиц, журналистов и туристов во время Олимпиады (Там же: 157). При этом представители Оргкомитета постоянно встречались с коллегами из отдельных социалистических стран (КНР, КНДР, ГДР и др.), убеждая союзников в том, что нежелательные контакты с НОК некоторых стран носят протокольный характер и никак не влияют на официальную позицию СССР в отношении этих стран.

Кроме того, еще после поездки в Монреаль в 1976 г. сформировалось мнение, что КНР сыграла не последнюю роль в том, что 22 страны покинули эти Игры. Была разработана программа по усилению работы в странах Азии, Африки и Латинской Америки с целью противостоять возможным попыткам со стороны КНР помешать успешному проведению Олимпийских игр в Москве (Там же: 117). В рамках этой программы СССР через отдельные спортивные ассоциации и Спорткомитет СССР начал осуществлять развернутую помощь развивающимся странам; в странах Азии, Африки и Латинской Америки проводились выставки, кинофестивали и другие мероприятия с целью привлечь их на свою сторону и заручиться их участием в московской Олимпиаде. Ради этого также были запланированы льготы по оплате проезда и размещения в Москве для представителей этих стран.

Оргкомитет «Олимпиады-80», КГБ и Агентство печати «Новости» (АПН) постоянно проводили мониторинг западной прессы, выявляя изменения в отношении капиталистических стран к московской Олимпиаде. В этих регулярных информационных записках заметны основные линии критики СССР и московской Олимпиады: нарушение прав человека, неудовлетворительное развитие сферы услуг, цензура, сотрудники КГБ в Спорткомитете, Оргкомитете Олимпиады и среди спортсменов, паспортный режим и т. п. Подобные отчеты поступали в ЦК с завидной регулярностью, но изначально наибольшие опасения вызывали «клеветнические» радиостанции «Свободная Европа» и «Европа», которые были аккредитованы на Олимпиадах в Инсбруке и Монреале. Множество усилий было приложено к тому, чтобы изменить порядок

аккредитации журналистов, принятый МОК, чтобы избежать необходимости приглашать эти радиостанции в Москву. Кроме того, уже летом 1978 г. записки КГБ и АПН изменяются, в них появляется больше конкретной информации о тех антисоветских организациях, которые начинают напрямую противодействовать проведению Олимпиады в Москве. Риторика этих отчетов, особенно КГБ, сильно меняется — появляются такие обороты, как «вражеские спецслужбы», «вражеская пропаганда», «клеветнические организации противника» и т. п. Если изначально КГБ просто информировал о том, что возможны попытки внедрения членов антисоветских организаций (например, Народно-Трудового Союза) в составы национальных делегаций с целью срыва олимпийских церемоний, организации террористических актов, распространения антисоветской литературы (Там же: 177), то позже появляются и более конкретные данные об уже ведущейся антисоветской деятельности. Из этих отчетов становится понятно, что уже к лету 1978 г., задолго до ввода советских войск в Афганистан, звучали призывы бойкотировать игры 1980 г. или перенести их из Москвы в другое место. Основная причина состояла в нарушениях прав человека в СССР. К лету 1979 г. КГБ сообщает о том, что во многих странах Западной Европы были созданы различные группы, иногда связанные с местными парламентами, которые открыто выступали против проведения Олимпиады в Москве (Там же: 235).

В ответ СССР предпринимал различные меры контрпропаганды, ведя переговоры по открытию информационных центров в западных странах для распространения информации о подготовке к Олимпиаде-80. Так, например, в записке посольства СССР в Великобритании в октябре 1976 г. сообщается о встрече с «известным специалистом по вопросам работы с прессой и рекламой» К. Морганом, который предложил создать в Лондоне информационный центр московской Олимпиады для поддержки прямой связи с Москвой. Предложение заинтересовало советское руководство еще и потому, что после Олимпиады такую информационную сеть можно было бы использовать для решения пропагандистских задач за рубежом (Там же: 130–131). По мере нарастания критики СССР руководство страны все больше внимания уделяет усилению контрпропаганды. Так, из отчета Оргкомитета «Олимпиада-80» в августе 1978 г. следует, что информационно-пропагандистская работа велась по нескольким направлениям: проводились регулярные пресс-конференции (проведено 38) и встречи (проведено 800) с журналистами, распространялись журналы «Олимпиада-80», «Олимпийская панорама» и книги, в 30 странах демонстрировались телевизионные фильмы о подготовке к Олимпиаде, организовывались выставки. Вместе с тем Оргкомитет указывал на то, что план по выпуску книг Роскомиздатом СССР не выполнялся, Госкино выпускало недостаточное количество фильмов, а международные культурные и экономические связи следовало использовать в пропагандистских целях более интенсивно (Там же: 304).

Параллельно планировались меры по обеспечению безопасности в Москве, а также Таллине, Ленинграде, Киеве и Минске, где было запланировано проведение отдельных соревнований Олимпиады. Безопасность здесь нужно понимать двояко — с одной стороны, это обеспечение порядка и безопасности

всех участников во время Олимпиады, с другой — обеспечение «идеологической» безопасности. Если первая проблема решалась с опорой на опыт ФРГ, Канады и других стран, которые уже проводили у себя подобные мегасобытия, то вторую проблему необходимо было решать самостоятельно. Во-первых, было принято решение закончить учебный год в вузах столицы раньше обычного с тем, чтобы освободить общежития и обеспечить отъезд студентов из Москвы. Советские студенты направлялись на прохождение практики за пределы города, а иностранные студенты направлялись в пансионаты и дома отдыха за счет государственного бюджета. Кроме того, постановление секретариата ЦК КПСС от 24 июля 1979 г. вводило временные меры по ограничению въезда в Москву в период Олимпиады-80 и направлению граждан Москвы в строительные отряды, спортивные, пионерские лагеря и другие места отдыха (Там же: 351—353). Таким образом, советских граждан заботливо ограждали от «глетворного влияния Запада». Другие постановления КГБ и МВД касаются зачистки Москвы от опасных преступников и душевнобольных, которые могли помешать проведению Олимпиады (Там же: 635—637). Кроме того, были организованы строгие процедуры досмотра всех иностранцев, въезжавших на территорию СССР, а также их сопровождение внутри страны.

Экономический контекст

Другой важный аспект подготовки и проведения Олимпиады в Москве относится к финансовой сфере. До 1984 г. Олимпийские игры не носили коммерческого характера, от их проведения, как правило, не удавалось получать экономической прибыли. Однако уже на тот момент сложились определенные коммерческие наработки покрытия расходов на проведение Олимпиад. Прежде всего, они заключались в продаже прав на трансляции, 50 % прибыли от которой перечислялись в МОК. Выпуск и распространение сувенирной продукции, марок, монет, лотерей также приносил определенный доход. Кроме того, начиная с Олимпийских игр в Риме 1960 г. появляется возможность получать бесплатные поставки спортивного инвентаря, оборудования и пр. за предоставление фирме статуса «официального поставщика» и «официального спонсора». Всеми этими возможностями СССР старался воспользоваться в полной мере.

Еще на этапе подготовки к подаче заявки в МОК в 1971 г. производился сбор и анализ информации о том, как происходили подготовка и проведение Олимпиад в других странах. После утверждения Москвы в качестве олимпийской столицы члены Оргкомитета «Олимпиада-80» собирают всю возможную информацию о проведении Олимпийских игр в Мюнхене, Монреале, Инсбруке, на Панамериканских играх в Мехико. Отчеты делегатов Оргкомитета показывают, что одновременно с переговорами об обмене опытом с зарубежными коллегами они также встречались с представителями телекомпаний, фирм и компаний, которые проявляли заинтересованность в заключении договоров с Оргкомитетом. Так, в отчете о поездке в Монреаль в 1976 г. упоминается об опыте канадских коллег по выпуску монет, проведении лотереи, организации медицинского обслуживания и пр. Там же были проведены переговоры с «Си-

би-эс», «Кока-колой», подписан договор с французским отделением фирмы «Адидас». Упомянуты также предложения о поставках технических средств и программного обеспечения от фирм ИБМ, Сименс и Филипс. Таким образом, за год до начала Олимпиады-80 уже были подписаны договоры с ведущими телекомпаниями мира о продаже прав на трансляции («Си-би-эс», США, «Эй-эн-би», Япония, «Седьмой канал», Австралия, «Си-би-си», Канада и др.), заключены договоры с 54 иностранными фирмами — официальными поставщиками и спонсорами (Пять колец под кремлевскими звездами 2011: 281, 307). Каждое предложение проходило обсуждение и согласование с ЦК КПСС, а все документы носили статус секретных, но все же можно говорить о том, что проведение Олимпиады-80 создало беспрецедентные условия для проникновения за «железный занавес» товаров из капиталистического лагеря.

Поступления в валюте также отчасти направлялись на нужды Оргкомитета — закупка сложной техники, аналогов которой не производилось в СССР, командировочные расходы и т. п. Запросы на выделение «инвалютных рублей» поступали от Оргкомитета на покупку техники для пресс-центра, на закупку автомобилей «Мерседес» для представительских целей, на командировочные расходы (Там же: 59, 281, 286—287). Также Оргкомитет отвечал за выпуск и реализацию сувенирной продукции, золотых и серебряных олимпийских монет, проведение международных лотерей «Спортлото» и «Спринт» (билеты лотереи распространялись в странах социалистического блока, что придало лотереям статус первых в мире международных целевых лотерей).

Общий бюджет московской Олимпиады долгое время не раскрывался. По архивным документам его можно было бы вычислить хотя бы приблизительно (в документах содержатся лишь разрозненные суммы, выделявшиеся на отдельные нужды, как то: строительство спортивных сооружений, дорог, организация культурной программы и т. п.), и такие изыскания могли бы быть интересны с точки зрения советской экономики спорта. Однако сам факт того, что извлечение экономической прибыли никогда не заявлялось как цель проведения советских мегасобытий, делает такие расчеты излишними для целей данной статьи. Здесь, на мой взгляд, важен сам факт того, что СССР пошел на подписание большого количества договоров с западными фирмами с целью минимизировать затраты на организацию Олимпиады, расширив таким образом международное экономическое сотрудничество.

В отчетности о ходе подготовки Олимпиады привлекает внимание тот факт, что расходование бюджетных средств находилось под контролем и в каждом случае невыполнения каких-то работ в сроки, предусмотренные планом, сообщалось также о том, что бюджет не освоен в полной мере. Это касается и строительства олимпийских объектов, и публикации информационно-пропагандистских материалов, и многих других аспектов подготовки. Так, например, в 1978—1979 гг. поступало много сообщений о задержках строительства олимпийских объектов (стадионов, гостиниц, ресторанов, аэропортов), но просьбы о выделении дополнительного финансирования при этом поступали крайне редко. Среди причин, вызывающих отклонение от сроков, часто упоминались: сложность проектов, нехватка кадров и техники, несвоевременные поставки

строительных материалов или их низкое качество, большой объем работ и недостаточная производительная мощность строительных организаций. Иногда возникали проблемы с реализацией того или иного проекта и в ЦК направлялись просьбы о внесении изменений в проекты (Там же: 73, 77, 83, 304). Всего было запланировано построить и реконструировать 99 олимпийских объектов, в том числе в Москве — 76. Оригинальное решение с обустройством Олимпийской деревни в одном из новых жилых кварталов Москвы, по всей видимости, было найдено случайно. Изначально проект, представленный в МОК, предусматривал строительство Олимпийской деревни в районе Измайлово, но на пресс-конференции в Доме Дружбы в мае 1974 г. председатель Спорткомитета и глава Подготовительного комитета «Москва-80» С.П. Павлов впервые высказал идею использования жилых новостроек для этих целей. Позже эта идея была реализована в виде жилого квартала, включавшего 18 шестнадцатиэтажных зданий, с директором, рестораном, спортивным комплексом и другими удобствами в юго-западном районе Москвы. К сожалению, автором пока не найдены документы, содержащие информацию о распределении среди москвичей этого нового жилого фонда после окончания Олимпиады.

Параллельно со строительными работами Оргкомитет также планировал совместно с международными спортивными федерациями подробную программу спортивных соревнований, конференций и встреч по отдельным видам спорта, культурную программу для официальных лиц, спортсменов и туристов. Отдельным пунктом обсуждался вопрос об организации религиозных услуг в Олимпийской деревне: с учетом опыта предыдущих Олимпиад было решено оборудовать три помещения: для христиан, мусульман и иудеев с буддистами. Решение о необходимости предоставления такой услуги обуславливалось желанием опровергнуть высказывания в западной прессе о том, что в СССР не гарантируются свободы вероисповедания (Там же: 409–415). Кроме того, большое внимание уделялось проблеме организации сферы услуг (питания, транспорта, торговли), т. к. этот аспект советской действительности также подвергался критике в зарубежных СМИ. Обсуждались не только вопросы строительства новых ресторанов и магазинов, но и дополнительного обучения персонала (Там же: 294, 318–321, 337, 353, 357–370, 381, 383). Позже, во время проведения Олимпиады и после ее завершения, советские чиновники и пресса будет активно использовать интервью с зарубежными туристами, чтобы доказать, что все обвинения западной прессы были не обоснованны (Там же: 796–799).

Контекст международных отношений: бойкот

Кризис, связанный с вводом советских войск в Афганистан, создает совершенно новый контекст приготовлений к проведению Олимпиады. Ниже представлен анализ того, как проблемы в международных отношениях повлияли на последнее полугодие приготовлений и само мегасобытие в Москве.

К концу 1979 г., примерно за полгода до открытия московской Олимпиады, отчеты о степени готовности СССР к мегасобытию внушали некоторую тревогу, но по большому счету и представители МОК, и советское руководство были удовлетворены тем, как идут работы. Международные события зимы и весны

1979—1980 гг. принесли организаторам много дополнительных проблем, расходов и волнений. Ввод советских войск в Афганистан 27 декабря 1979 г. придал дополнительный толчок, а возможно, просто послужил хорошим поводом для активизации правительств США и некоторых других стран по опротестованию идеи проведения Олимпиады в Москве. Уже 1 января 1980 г. на встрече стран НАТО правительства США, Великобритании и Канады высказались за бойкот московской Олимпиады. Это предложение было направлено в МОК, а СССР был выдвинут ультиматум о незамедлительном выводе войск из Афганистана. Ситуация осложнялась тем, что эти события происходили накануне открытия Зимней Олимпиады в Лейк-Плэсиде, от участия в которой СССР не собирался отказываться. Тогда же, на 82-й сессии МОК, вопрос был вынесен на голосование, и единогласным решением Москва сохранила право на проведение XXII Летних Олимпийских игр. Под давлением президента США Дж. Картера американская администрация заявила об отказе команды США от участия в московской Олимпиаде (Agonoff 2006: 445—446). В марте 1980 г. США остановили все торговые сделки с СССР, что привело к огромным затруднениям для Оргкомитета московской Олимпиады. Выплаты по договорам с «Эй-би-си» и «Кока-Колой» были приостановлены, другие импортные товары из США также не поступали организаторам игр, на территории США прекратили продаваться билеты на соревнования и сувениры Олимпийских игр в Москве. По мере присоединения к бойкоту других стран такие же проблемы начали возникать и с их стороны. ЦК КПСС принимает ряд решений для оптимизации ситуации: усиливается пропагандистская деятельность через посольства и другие информационные каналы. По согласованию с МОК всем желающим спортсменам объявляется о гарантиях возможности участия в соревнованиях в обход бойкота под олимпийским флагом вместо национального. Кроме того, привлекаются туристы из СССР и социалистических стран с частичной оплатой проезда и проживания и многое другое (Пять колец под кремлевскими звездами 2011: 559, 603—605, 619, 368).

Все документы этого этапа подготовки в Олимпиаде-80 показывают, что главным для ЦК было не дать США и присоединившимся к бойкоту странам свести на нет все усилия по подготовке. Основной лейтмотив этих документов — Олимпиада должна состояться и должна пройти на самом высоком уровне. Скорее всего, в этот период вопрос об экономической прибыли от проведения мегасобытия отпадает окончательно. Все усилия направляются на контрпропаганду, в ходе которой подменяется мотив бойкота — СССР борется за мир во всем мире, а США ведет агрессивную внешнюю политику и стремится испортить первую в истории советскую Олимпиаду. Ускоренными темпами создаются новые информационно-пропагандистские материалы для советской и международной аудитории, включая плакаты, фильмы, мультфильмы и книги. Параллельно ведется работа для привлечения как можно более массового участия спортсменов и зрителей, ведется разъяснительная работа с теми странами, которые еще не определились по поводу участия в бойкоте (Там же: 602—609, 614—619, 644, 647—656). В итоге Олимпиаду в Москве бойкотировало 65 стран, в церемонии открытия приняла участие 81 страна, однако Либерия от

участия в соревнованиях отказалась и примкнула к бойкоту уже после открытия игр. В сжатые сроки Оргкомитету удалось привлечь зрителей на стадионы вместо не приехавших туристов из стран, бойкотировавших московскую Олимпиаду, все соревнования состоялись согласно расписанию, а сама Олимпиада была признана успешной как правительством СССР, так и МОК.

Заключение

В чем же заключаются возможные прибыли и издержки СССР от проведения мегасобытия? С одной стороны, можно предположить, что тот факт, что Южная Корея, Чили, Израиль и некоторые другие страны присоединились к бойкоту, явилось облегчением для ЦК КПСС, т. к. в результате отпала необходимость приглашать представителей этих стран. Однако, помимо собственно соревнований, во время Олимпиады также проводились важные встречи МОК и международных спортивных федераций, на которых представители многих стран выразили желание присутствовать. Кроме того, журналисты этих стран также подали заявки на аккредитацию, и СССР, следуя правилам МОК, не имел права им в этом отказать. Таким образом, можно сказать, что Олимпиада-80 ничуть не облегчила, а наоборот усугубила все имевшиеся у СССР проблемы в международных отношениях. Из-за необходимости в срочном порядке решать проблемы с заполнением трибун стадионов, недопоставок продуктов и техники, нарушений договоров о продаже прав на трансляции и др. экономические издержки по проведению Олимпиады только возросли. Вынужденные меры безопасности привели к почти полному уничтожению движений по защите прав человека внутри страны, что соответствовало интересам КПСС, но не облегчало обстановку внутри страны для ее граждан.

Из позитивных последствий московской Олимпиады можно отметить тот факт, что СССР не оказался проигравшей стороной в глазах международного сообщества, проявив твердость и уверенность в собственной правоте. Анти-советская и антикапиталистическая пропаганды уравнивали друг друга, и противоборствующие стороны остались при своих интересах, особенно если учесть тот факт, что США со своей стороны также понесли экономические потери.

Кроме того, была проявлена готовность и открытость для сотрудничества в процессе организации и проведения Игр, которые на короткое время привели к большей прозрачности «железного занавеса», по крайней мере, в торговых отношениях. Наблюдались инфраструктурные улучшения в Москве (намного меньшие изменения произошли в Ленинграде, Таллине и других городах, принимавших отдельные соревнования Олимпиады) — появились отремонтированные дороги, новые кафе и рестораны, новый жилой район и инфраструктура. Была улучшена сфера услуг, увеличился ассортимент московских магазинов, что можно отнести к недолговременным эффектам Олимпиады

Благодаря активной контрпропаганде и политике замалчивания неудобных фактов внутри страны в СССР произошло обновление образа внешнего врага (в карикатурной форме он был представлен в мультипликационном фильме «Баба Яга против») и был создан имидж московской Олимпиады как самой

мирной, безопасной и дружественной. Этот образ и сегодня доминирует в конструировании памяти о советском мегасобытии. Пропагандистская деятельность и использование образа Олимпиады продолжались в течение долгого времени после завершения самих Игр, а в некоторой степени продолжается и сейчас (Гонитель 1981; Колодный 1981; Гуськов 1982; Любомиров, Шевченко 1982; Родиченко 1984; Самаранч 2001).

Если вернуться к идеям неомарксистского критического анализа спорта для обобщения вышеизложенного, то стоит отметить, что во время «холодной войны» капиталистическая и советская системы организации спорта менялись под воздействием взаимных влияний, приобретая все больше общих черт. Анализ спорта, его организации, как в отдельно взятой стране, так и в международном контексте, позволяет понять отношения власти в обществе, т. к. спорт является полем производства, воспроизведения и трансформации культурных практик, идеологии и верований (Sport, culture and ideology 1982: 37). Такие мегасобытия, как Олимпийские игры, выявляют диспозиции сил в поле спорта, а в случае рассматриваемой проблемы — в поле международного спорта второй половины XX в. Основные участники «холодной войны» СССР и США обвиняли друг друга в стремлении к мировому господству и гегемонии. Учитывая, что политические игры вокруг Олимпиады-80 велись в целях превзойти соперника по «холодной войне», то, несмотря на преимущество «своего поля» для СССР, эта игра закончилась вничью.

Литература и источники

Адорно Т. Эстетическая теория / Пер. с нем. М.: Республика, 2001.

Гонитель А.И. Пока не остыли олимпийские страсти. М.: Знание, 1981.

Гуськов С.И. Олимпиада-80 глазами американцев. М.: Физкультура и спорт, 1982.

Деметер Г.С. Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения. М.: Советский спорт, 2005.

Дубин Б. Состязательность и солидарность. Рождение спорта из духа общества // Отечественные Записки. 2006. 6 (33). С. 100–189.

Колодный А.Г. «Игры» вокруг игр. М.: Советская Россия, 1981.

Любомиров Н.И., Шевченко В.Г. Итоги игр XXII Олимпиады. М.: Знание, 1982.

О'Махоуни М. Спорт в СССР. Физическая культура — визуальная культура / Пер. с англ. Е. Ляминой, А. Фишман. М.: Новое литературное обозрение, 2010.

Прокуменщиков М.Ю. Большой спорт и большая политика. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.

Пять колец под кремлевскими звездами: Документальная Хроника Олимпиады-80 в Москве / Серия: Россия. XX век. Документы. Авторы-составители: Конова Т.Ю., Прокуменщиков М. Ю. Ред.: Томилина Н. Г. М.: МФД, 2011.

Родиченко В.С. 25 президентов: международное сотрудничество в организации соревнований Олимпиады-80. М.: Физкультура и спорт, 1984.

Самаранч Х.А. От Москвы до Москвы. М.: Голден Би, 2001.

Aronoff Y.S. In like a Lamb, out like a Lion: The Political Conversion of Jimmy Carter, Political Science Quarterly, 2006, 121(3), Fall, pp. 425–449

Чепурная О. «Олимпиада-80»: советское мегасобытие в контекстах «холодной войны»

Guttman A. The Cold War and Olympics, *International Journal*, 1988, XLIII, Autumn, pp. 554–568.

Morgan W.J. Adorno on Sport: The Case of the Fractured Dialectic, *Theory and Society*, 1988, 17(6), Nov., pp. 813–838.

Peppard V., Riordan J. *Playing Politics: Soviet Sport Diplomacy to 1992*. Greenwich, CT: JAI press, 1993.

Riordan J. *Sport in Soviet Society*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.

Roche M. *Mega-Events and Modernity: Olympics and Expos in the Growth of Global Culture*. London: Routledge, 2000.

Sport, Culture and Ideology, ed. by J. Hargreaves. London et al.: Routledge & Kegan Paul, 1982.